

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральной государственной бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Тянь Сяолу

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

БАСЕННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Направление подготовки 45.03.02 лингвистика профиль Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Завкафедрой
д-р.филол.н., профессор Васильева С.П

Руководитель
канд. филол.н., доцент Мамаева Т. В

Дата защиты _____

Обучающийся _____

Оценка _____

Красноярск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ НАУКИ О ЯЗЫКЕ	
1.1. Понятие языковой единицы «фразеологизм».....	5
1.2. Классификация фразеологизмов русского языка.....	12
1.3. Классификация фразеологизмов китайского языка.....	17
ГЛАВА 2. БАСЕННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Языковые особенности басен И.А. Крылова.....	26
2.2. Типы фразеологических единиц русских басен.....	31
2.3 Из истории- китайских басен.....	33
2.4 Типы китайских фразеологизмов.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	46
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Россия и Китай являются ближайшими соседями с общей границей более 4000 км., имеющими давние торговые, культурные отношения, находясь, таким образом, в постоянном тесном контакте, несмотря на то, что культуры двух народов во многом различны.

Фразеологизмы сегодня рассматриваются в качестве элементов этнокультурных знаний, с помощью которых можно проследить взаимодействие языковой и культурной семантики. Фразеологизмы хранят в себе культурные традиции народного менталитета, что позволяет считать их культурными знаками, константами видения мира.

Басни, как уникальный литературный стиль, содержат философию жизни и играют важную роль в литературном творчестве. Басни всегда сосредоточиваются на нравственном воспитании и показывают культурное наследие и развитие различных стран.

Исследование фразеологии русских и китайских басен позволит нам иметь более полное и глубокое понимание культурных традиций России и Китая, будет стимулировать интерес учащихся к изучению русского и китайского языков.

На сегодняшний день работ по изучению фразеологии довольно много с точки зрения определения, значений фразеологизма, границ фразеологии, но довольно мало сравнительных исследований русской и китайской фразеологии с точки зрения типологии фразеологических единиц, что и определяет **актуальность исследования.**

Объектом исследования выступают русские басни XVIII-XIX вв. И.А. Крылова и китайские басни 3 века д.н.э - 5 веков, XX вв., так как нам не удалось обнаружить китайских басен XVIII-XIX вв. Сопоставление басен разного периода считаем оправданным, поскольку **предметом** исследования выступают фразеологические единицы китайских и русских басен.

При работе над темой использовались следующие **методы**: наблюдения, описательный, метод интерпретации, сравнительный, дедуктивный метод.

Теоретической базой для проведения данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Н.М. Шанского, Ш.Балли, В.В. Виноградова, О.А. Корнилова, М.Т. Баранова, Цао Юнцзе, Цзян Сипина, Тань Аошуана, Чжоу Хань Жуя.

Материалом исследования послужили 300 фразеологических единиц на материале сборника басен Крылова и басен китайских авторов.

Целью выпускной квалификационной работы является типологический анализ фразеологизмов басен И.А. Крылова и китайских басен.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить историю развития китайских и русских басен.
2. Определить понятие «фразеологизм» и представить его классификацию.
3. Определить типологию фразеологических единиц в русских и китайских баснях.

Теоретическая значимость данной работы определяется тем, что сформулированные в работе положения вносят определенный вклад в исследования, посвященные изучению фразеологических единиц китайского и русского языков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки курсов по лингвокультурологии, культурологии, русскому языку, переводу для иностранных студентов.

Поставленная цель и задачи определили **структуру** выпускной квалификационной работы. Данная работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

1.1. Понятие языковой единицы «фразеологизм»

Принимая точку зрения Е.Д. Поливанова, под фразеологическими оборотами понимаем особые лингвистические образования, представляющие собой лексически неделимые, устойчивые в своем составе и структуре, имеющие целостное значение сочетания слов, которые воспроизводятся в речи в готовом виде [Поливанов, 1989: 86].

До сих пор существуют разные точки зрения на то, что считать фразеологизмами. Традиционно все мнения учёных можно подразделить на «узкое» и «широкое» понимание фразеологии: при «узком» понимании к фразеологии относятся только полностью переосмысленные сочетания. Для фразеологизмов, здесь характерны целостность и десемантизация компонентов. [Федоров, 2001]; при «широком» понимании к фразеологии относятся любые воспроизводимые устойчивые сочетания. Сторонником этой точки зрения является Н.М. Шанский, который включает в «широкий» объем фразеологии пословицы и поговорки, называя этот материал «фразеологическими выражениями», относя к ним «такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями [Шанский, 1996].

Основоположником теории фразеологии можно считать швейцарского лингвиста Шарля Балли (1865-1947), который впервые систематизировал

сочетания слов в своих научных работах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» [Ш. Балли, 1905, 1909], и дал фразеологизму определение общего характера: «Сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» Соссюр, 2014: 89]. Ш. Балли выделяет четыре типа словосочетаний.

1. Свободные словосочетания, т.е. словосочетания, лишенные устойчивости, которые распадаются после их образования. 2. Привычные сочетания, т.е. сочетания с относительно свободной межкомпонентной связью, которые допускают некоторые изменения. 3. Фразеологические ряды, т.е. группы слов, в которых два рядоположных понятия сливаются в одно. Устойчивость таких оборотов закрепляется первичным словоупотреблением. Эти сочетания допускают компонентную перегруппировку. 4. Фразеологические единства, т.е. сочетания, в которых слова утратили свое начальное значение и выражают единое неделимое понятие. Подобные сочетания не допускают компонентную перегруппировку. Таким образом, Ш. Балли различает словосочетания по степени их устойчивости: сочетания, в которых существует свободная группировка компонентов, и сочетания, лишенные этой свободы.

В своей более поздней работе «Французская стилистика» Ш. Балли рассматривает привычные сочетания и фразеологические ряды как некие промежуточные типы словосочетаний и различает всего две основные группы сочетаний: свободные сочетания и фразеологические единства, т.е. сочетания слов, компоненты которых, постоянно употребляемые в данных

сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили любое самостоятельное значение. Все сочетание в целом обретает новое значение, которое уже не равно сумме значений составных частей. Ш. Балли указывает, что подобный оборот можно сравнить с химическим соединением, и уточняет, что если единство является употребительным в достаточной степени, то в этом случае сочетание равняется обычному слову. Ш. Балли показал зависимость фразеологического словосочетания от наличия или отсутствия у него слова-идентификатора. Это условие позже легло в основу выделения фразеологических сращений и разработки теории эквивалентности фразеологической единицы слов. Со времени исследования фразеологии шагнуло далеко вперед, но работа этого ученого, написанная в начале изучения фразеологии, способствовала дальнейшему развитию фразеологических исследований [Баранов, 2013: 109-115].

В лингвистической дисциплине о фразеологии впервые был поставлен вопрос выдающимся русским лингвистом профессором Е.Д. Поливановым. Е.Д. Поливанов отмечал, что лексика изучает индивидуальные лексические значения слов, морфология - формальные значения слов, а синтаксис - формальные значения словосочетаний, а значит, «возникает потребность в особом отделе, который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения данных отдельных словосочетаний, подобно тому как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими) значениями отдельных слов. Этому отделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нем явлений, я и уделяю наименование

фразеологии (укажу, что для данного значения предлагается и другой термин - идиоматика)» [Поливанов, 1989: 77]. Е.Д. Поливанов полагал, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего - когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена будет случайных пробелов» [Поливанов, 1998: 61]. Это предположение было реализовано в наше время.

Далее Б.А. Ларин говорит о фразеологии как о лингвистической дисциплине. «Фразеология как лингвистическая дисциплина находится еще в стадии «скрытого развития»... но она еще не оформилась как зрелый плод подготовительных трудов. ...А выделение такой дисциплины нам уже необходимо, ибо всем ясна дилетантская беспомощность, разноречивой и безуспешность попутного, случайного разбора этого материала в лексикографии, стилистике, синтаксисе» [Ларин, 2003: 200]

Значительный вклад в научную трактовку данного термина и дальнейшее исследование основополагающих проблем фразеологии внес Н.М. Шанский. Согласно Н.М. Шанскому, существуют следующие основные и универсальные свойства, которыми обладают языковые единицы, определяемые как фразеологические:

1. Фразеологический оборот в структурном отношении является сложным раздельнооформленным образованием, которое не равно слову (единооформленному образованию) и представляет собой словосочетание или предложение.

2. Важнейшим свойством фразеологического оборота, отграничивающим его от свободного сочетания слов и сближающим его со словом, является воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе коммуникации, в отличие от свободных сочетаний, которые строятся непосредственно в речи. Фразеологизмы воспроизводятся в речи в качестве готовых целостных единиц, т. е. такими, какими они закрепились в языковой практике.

3. Фразеологический оборот отличается от свободных сочетаний слов устойчивостью, т. е. постоянством состава и фиксированным порядком следования компонентов.

4. Фразеологизмы являются значимыми языковыми единицами, которые семантически неделимы и обладают целостным значением, независимым от значений составляющих их компонентов.

5. Большинство фразеологизмов отличается непроницаемостью структуры, т.е. недопустимостью каких-либо вставок между составляющих их компонентов. В тех фразеологизмах, которые допускают такие вставки, степень проницаемости структуры является не абсолютной, при этом семантика вставок не участвует в создании фразеологического значения.

6. Большинству фразеологизмов присуща образность, которая часто возникает на основе переноса значения свободного словосочетания.

7. Фразеологизмы обладают особой экспрессивностью, основанной на их изобразительно-выразительных возможностях [Шанский, 2012: 81-86].

Китайские фразеологизмы ведут отсчет от древних классиков, исторических событий и народных словесных историй. Например, «Люйши чуньцю» «Чжаньго це» «Хань шу» «Хань Фэй цзы» и т.д.

Интерес к китайской фразеологии всегда был высоким. Он касался поразительной возможности языка в строгой, лаконичной, образной форме отражать всевозможные явления и понятия окружающего мира, исторические и культурные события, взаимоотношения людей и их отношение к тому, что окружает их в повседневной жизни, характер и эмоции людей, их положительные и отрицательные стороны и т. д. Как мы уже указывали, фразеологизмы являются уникальным отражением национальной культуры, ее самобытности. Фразеологизмы помогают в изучении истории, династий, великих сражений, поражений и побед. Фразеологизмы заключают в себе народную мудрость, смекалку и искрометный юмор людей. Знание и способность правильно, к месту употреблять в речи фразеологизмы всегда ценилось не только в Китае, и сейчас считается показателем образованности и начитанности [Войцехович, 2007: 54].

В начале 21 века в Китае начинают издавать книги для взрослых и детей, распространяющие и поясняющие китайские пословицы, недоговорки и чэньюи. В учебники китайского языка для иностранных студентов обязательно включаются фразеологизмы, а в некоторых изданиях создаются специальные приложения [Корнилов, 2005: 39]. В 2004 году Комитет по образованию КНР принял особое положение о включении тестов на знание

всех видов фразеологизмов при вступительных экзаменах в вузы. Повсеместно считается, что подобный подход к проблемам языка вызовет новый интерес к языкознанию, и в частности к фразеологии [Там же, 55].

В старом Китае (до 1949 года) специальных исследований по фразеологии как отдельной лингвистической дисциплине фактически не существовало, тем не менее стоит отметить, что отдельные статьи, посвященные тем или иным проблемам фразеологии в научных журналах все же появлялись, а также издавались фразеологические словари и сборники народных высказываний. Значительный подъем в развитии китайского языкознания наблюдался в 1950 году, тогда же отдельное внимание было отведено фразеологии. В конце 1970 года и на протяжении всего последующего десятилетия появляются многочисленные монографии и публикации, освещающие проблемы лексикологии, стилистики и фразеологии. Эти работы в основном имели описательный характер и часто сводились к довольно объемному иллюстративному материалу без необходимого аналитического исследования.

В 1980-90-е годы и в начале нового столетия появляются серьезные научные работы, которые рассматривают общие проблемы китайской фразеологии, описывают отдельные виды фразеологических единиц, характерные признаки фразеологизмов на стыке нескольких наук, включая лингвистику, и их сопоставительный анализ в китайском и других языках. Из наиболее известных ученых-лингвистов, чьи труды по фразеологии китайского языка внесли весомый вклад в развитие науки, назовем Яо Пэнцы

(姚鹏慈), Ни Баоюаня (倪宝元), Вэнь Дуаньчжэна (温端政), Чжан Чжигуна (张志公) и др. [Горелов, 1999: 64].

Но, несмотря на вышеперечисленные достижения, необходимо учитывать, что на сегодняшний день место фразеологии в китайской лингвистической науке остается достаточно скромным. Фразеология не выделяется в самостоятельный раздел языкознания, фразеологизмы рассматриваются в зависимости от целей и задач конкретного исследования в рамках лексикологии и стилистики [Войцехович, 2000: 85].

1.2 Классификация фразеологизмов русского языка

В русской фразеологии наиболее популярна классификация В.В. Виноградова, где ведущим принципом является структурно-семантический принцип, основанный на критериях семантической спаянности и аналитичности значения фразеологизмов [Виноградов, 1977].

Фразеологические обороты при такой точке зрения, можно разделить на три группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – семантически неделимые фразеологизмы. Их значение не вытекает из значений его лексических компонентов. Фразеологические сращения чаще других типов фразеологизмов оказываются эквивалентны словам. Это абсолютно

неразложимые единицы (*бить баклуши, заморить червячка, попасть впросак*).

Фразеологические единства – целостные обороты, образное значение которых мотивировано переносными значениями его лексических компонентов (*умереть от скуки, набрать в рот воды, голова на плечах*). Как и фразеологические сращения, единства обладают семантической целостностью. Такие выражения могут быть фразеологизмами с образным значением, а могут свободными сочетаниями, тогда они будут выполнять номинативную функцию. Такое свойство фразеологических единств как образность отличает их не только от сращений, но и от свободных сочетаний слов, которые омонимичны при оформлении (например: *расправить крылья* - в значении «почувствовать себя свободным» и *расправить крылья* - в прямом значении).

Фразеологические сочетания – отличаются от предыдущих типов тем, что в их составе есть слова и со свободным значением, и со связанным (*скоропостижная смерть, зависть берет*). Слова, входящие в состав фразеологического сочетания имеют относительную семантическую самостоятельность, но не являются свободными, проявляя свое значение только в сочетании конкретным, конечным рядом слов, например: слово «щекотливый» сочетается только с такими словами, как *вопрос, положение*. Это говорит о том, что один член фразеологического сочетания всегда оказывается более устойчивым, постоянным, второй – переменным. Данное свойство является существенным отличием сочетаний от фразеологических

сращений и единств. Значения постоянных компонентов фразеологически связаны. Например, в сочетаниях *насупить брови* или *кромешный ад* постоянными будут *насупить* и *кромешный*, поскольку именно эти слова окажутся стержневыми составляющими и в других фразеологических сочетаниях (*насупить нос и кромешная тьма*).

Таким образом, употребление других компонентов становится невозможным (*насупить глаза* или *кромешный сумрак*), это обусловлено тем, что внутри языковой системы существуют устоявшиеся семантические отношения [Виноградов, 2001: 152].

Существенным отличием фразеологических сочетаний от первых двух типов фразеологизмов можно считать их абсолютную лексическую неделимость. Несмотря на фразеологическую ограниченность данного типа оборотов, их лексически несвободные компоненты, тем не менее, могут быть заменены синонимом без ущерба общему фразеологическому значению (*кромешная тьма* – *абсолютная тьма*; *насупить брови* – *нахмурить брови* и т.д.). Благодаря этому свойству создаются благоприятные условия для образования вариантов фразеологических единств и даже синонимов.

Классификация В.В. Виноградова получила всеобщее признание и стала наиболее используемой, причем оказалась пригодной не только для русского языка, но и для других языков («Лексикология английского языка», 1955).

Эта классификация позднее была дополнена Н.М. Шанским еще одним типом – фразеологическим выражением, под которым понимается «такие

устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский, 1996: 79-85]. В них нет фразеологически связанных компонентов, а с собственно фразеологизмами выражения объединяет лишь то, что они не образуются в потоке речи, а воспроизводятся говорящими в готовом виде (*Любви все возрасты покорны, высшее учебное заведение, оптом и в розницу*).

С точки зрения состава фразеологические обороты можно разделить на следующие группы:

- 1) Фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащие к активной лексике (*как снег на голову, бросить взгляд, подруга жизни*). В этой группе наибольшее количество фразеологизмов, кроме того, группа постоянно расширяется, пополняясь новыми оборотами. Фразеологизмы этой группы отличаются от свободных сочетаний своей воспроизводимостью, целостностью значения и устойчивостью структуры, так как состоят они из слов, которые известны и за пределами фразеологического оборота.
- 2) Фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями интересны для изучения, поскольку включают в себя слова, известные только в рамках фразеологизмов. И, объясняя такие обороты, необходимо еще объяснять и значение этих компонентов (*скалить зубы, распускать нюни, прописать ижицу*).

3) Фразеологические обороты с устаревшими или диалектными словами тоже имеют особенности в значении, т.к. содержат лексику ограниченного употребления (*благим матом, с грехом пополам, на худой конец*).

С точки зрения значения фразеологизмы можно подразделить на:

- 1) Фразеологизмы со свободным значением – эти сочетания связаны с окружающими их словами с точки зрения обозначаемых этим оборотом явлений действительности, поэтому такие связи будут разнообразными. Например, фразеологизм *анютины глазки* может быть связан со словами красивый, вода, букет, сорвать, полить и т.д. Но не может со словами анализировать, политический и т.д., т.к. сам объект действительности «*анютины глазки*» не может быть связан с данными действиями и признаками.
- 2) Фразеологизмы с фразеологически связанным значением – это обороты, способные соединяться лишь с конкретными словами. Зависит выбор этих слов от связанности синонимичных им слов с прямым значением. Например, оборот «*без задних ног*» может быть заменен синонимом «крепко» и сочетается лишь со словом «спать».
- 3) Фразеологизмы с синтаксически обусловленным значением – это значение проявляется лишь в том случае, если фразеологизм выступает в роли сказуемого. Например, *кровь с молоком*.

Вышеизложенные принципы и взгляды в изучении фразеологических единиц русского языка признаются многими учеными в разных странах

применительно к типологически отличным языкам. Они оказали значительное влияние и на китайскую лингвистику.

1.3. Классификация фразеологизмов китайского языка

В китайском языке присутствует огромное количество фразеологизмов, так как фразеологизмы, которые возникли еще в древние времена, до сих пор используются, а современный язык непрерывно пополняется новыми.

Долгое время в китайской фразеологии господствовала устоявшаяся традиция, согласно которой все многообразие фразеологических единиц китайского языка обозначалось термином «чэньюй» (букв., «готовое выражение»). В работах ряда китайских лингвистов и зарубежных синологов термин «чэньюй» понимался многозначно. Под этим термином понимались не только собственно чэньюй, как один из разрядов фразеологизмов, но и всевозможные устойчивые выражения, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, афоризмы, а иногда и двусложные слова, которые утратили внутреннюю форму и интересны с точки зрения их этимологии [Корнилов, 2005: 45].

Долгое время китайские лингвисты подчеркивали необходимость и важность определения объектов изучения фразеологии, классификации фразеологизмов и упорядочения фразеологической терминологии. В 1950-х годах начали разграничивать собственно чэньюй и другие виды фразеологизмов.

Сейчас в китайской фразеологии выделяют четыре-пять разрядов фразеологизмов. Они классифицируются прежде всего по происхождению и стилистической отнесенности, а не по структурно-семантическим признакам. Так, Ма Гофань выделяет пять основных разрядов фразеологических единиц: 1) чэньюй (成语) - идиома; 2) яньюй (谚语) – пословица; 3) суюй (俗语) - поговорка; 4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание; 5) сехоуяй (歇后语) - недоговорка-иносказание [Чжоу Хань Жуй, 2013: 165].

Устойчивые словосочетания китайского языка называют чэньюй (成语) Чэньюй (成语) – это устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически неделимое, имеющее обобщенно-переносное значение, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения [Корнилов, 2005: 50]. Источником подавляющего большинства чэньюй является китайская классическая литература: классические каноны, философские трактаты, исторические хроники, художественная литература. Китайские лингвисты относят также к источникам происхождения чэньюй исторические и философские притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы, пословицы, заимствования из других языков и т. д. Чэньюй, как правило, представляют собой словосочетания, реже целое предложение. Структура чэньюй может выражаться разными формулами в зависимости от способа трактовки грамматических отношений внутри данной фразеологической единицы [Там же: 52-54]. Чэньюй, не равен слову, но по своей функции в предложении он сопоставим со словом, функционирует в современном языке

так же, как слово, как отдельный член предложения. Как правило, чэньюй представляют собой обработанные, сведенные к определенной количественной форме, семантически обновленные, имеющие обобщенное переносное значение идиоматические выражения, исходным материалом для создания которых служат свободные обороты речи - цитаты из классических книг, пословицы, исторические факты, притчи, легенды и т. д. Задача «сокращения» свободного оборота речи до четырех знаков решается опущением служебных слов, функция которых восполняется порядком слов. Кроме того, в чэньюй сохраняется лишь идея первоосновы, отсекается все конкретное, значение чэньюй оказывается более абстрактным, отвлеченным, переносным [Корнилов, 2005: 56].

Пословицы – яньюй (谚语) и поговорки – суюй (俗语) воплотили в себя жизненные наблюдения, опыт и мудрость китайского народа. Часто они безличностны в выражаемых ими суждениях, изречения нередко имеют поучительный характер. Суюй (俗语) обычно представляет собой образное иносказательное выражение, определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла и не обязательно имеющее структуру законченного предложения. Однако, среди китайских лингвистов нет единого мнения по вопросу классификации поговорок и, как следствие, нет унифицированной терминологии для обозначения того или иного класса поговорок [Войцехович, 1996: 38-40].

Под поговоркой яньюй (谚语) подразумеваются все предложения, создаваемые народом, имеющие просторечный, разговорный характер, отличающиеся устойчивостью структуры и лаконичностью. Эти особенности отличают народные предложения от песен, чэньюй и крылатых слов. Яньюй (谚语) в узком смысле включает в себя собственно поговорки и поговорки, которые отличаются от других народных предложений, в частности, недоговорок-иносказаний в структурном отношении и по содержанию. Причем главным отличием является содержательное, а именно поучительный, дидактический характер поговорок [Там же: 48].

Говоря об источниках происхождения поговорок и поговорок, следует в первую очередь назвать живую разговорную речь, жизненные наблюдения людей, их опыт и знания. Зачастую поговорки приходят из произведений литературы. Называя литературу в качестве источника происхождения поговорок, нужно оговориться, что последние лишь в том случае являются поговорками, если связь их с литературным источником полностью утрачена и они воспринимаются носителями языка как народные предложения.

Многие поговорки первоначально входили в состав древних притч, представляя собой лаконичное, емкое, меткое, имеющее назидательный характер обобщение содержания изложенного. В этом они похожи на чэньюй, источниками которых также часто служили притчи и легенды. Кроме того, поговорки такого происхождения часто сами становились источником рождения чэньюй.

Пословицы, в том числе китайские, являются выражением народной мудрости, воплощают собой жизненный опыт народа. Пословицы в лаконичной образной форме выражают суть и глубину самых разных явлений, их специфику. В пословицах отражается жизнь создавшего их народа. Пословицы – это носители информации, касающейся исторических событий, древнего быта, уклада общественной и семейной жизни, верований, морали, человеческих взаимоотношений и взаимоотношения человека с природой, производственной деятельности и т.д.

Довольно большое число фразеологических единиц в китайском языке составляют построенные по нормам современного разговорного языка так называемые «фразеологические сочетания» – гуаньюньюй (惯用语).

Фразеологическое сочетание – гуаньюньюй (惯用语) представляет собой устойчивые словосочетания, имеющие целостное переносное значение, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью, лаконизмом. Большинство китайских лингвистов сходится во мнении, что к категории гуаньюньюй относятся, прежде всего, трехсложные глагольно-объектные сочетания, семантически двуплановые, употребляющиеся как в прямом, так и в переносном значении. Гуаньюньюй с большим числом компонентов и другой структурой (словосочетания или предложения) встречаются гораздо реже [Ветров, 2004: 52].

Ряд ученых сходится во мнении, что гуаньюньюй не могут быть двуплановыми, другие утверждают, что гуаньюньюй отнюдь не обязательно трехсловны, более того, преимущественно четырехсловны (как чэньюй), а

все трехсловные устойчивые сочетания относят к категории трехсложных слов, третьи полагают, что гуаньюньюй можно считать разновидностью поговорок [Ветров, 2007: 127-128].

По мнению Вэнь Дуаньчжэн, наличие столь разных точек зрения свидетельствует о недостаточной изученности проблемы. Ученый полагает, что гуаньюньюй представляют собой самостоятельный разряд фразеологизмов, отличающихся целым рядом характерных признаков как от других народных речений так и от чэньюй. Эти китайские лингвисты полагают, что гуаньюньюй представляют собой устойчивые «привычные» выражения, широко употребляемые в устной речи и имеющие ярко выраженный разговорный характер [Там же, 129]. Гуаньюньюй не имеют дидактического, поучительного характера, не обобщают, не типизируют явления, как пословицы, а как яркие выразительные средств языка констатируют характерные особенности людей, событий, ситуаций и т.д., например 唱红脸 – «изображать положительного героя, прикидываться добрым человеком» (букв., «выступать в красной маске»); 做黑活 «убийство из-за угла, совершить тайное убийство» (букв., «устроить черную жизнь»). Определить время появления данных фразеологизмов в языке практически невозможно, можно говорить лишь о периоде их широкого распространения в качестве устойчивых выражений.

В современном китайском языке, наряду с пословицами, поговорками, прибаутками и другими речениями фольклорного характера особое внимание обращает на себя вид народных речений – сехоуэй (歇后语), которые М.Г.

Прядохин называет недоговорками. Недоговорки состоят из двух частей: первая - иносказание, вторая - раскрытие его смысла. Иногда в недоговорке употребляется только первая или только вторая часть. Словом *сехоу* в китайском языке обозначаются два различных разряда фразеологических единиц [Прядохин, 2004: 27]:

1. Один из них представлен предложениями, образованными путем усечения той или иной фразеологической единицы, чаще всего четырехсловного чэньюй. Способ образования таких речений состоит в том, что исходный чэньюй усекается и функционирует в языке в значении отсеченной части, т.е. уже на правах новой фразеологической единицы. Таково, например, предложение *独占鳌* - *dú zhàn áo*, образованное от чэньюй *独占鳌头* - *dú zhàn áo tóu* «первенствовать, главенствовать» (букв., «единолично попить головы левиафанов»). Реченье *独占鳌* - *dú zhàn áo*, образованное путем усечения указанного чэньюй, употребляется уже не в значении «первенствовать, главенствовать», а в значении «голова» - *头* - *tóu*, т.е. в значении отсеченного от чэньюй последнего слова [44. С. 30].

Недоговорку этого типа отличает особенность употребления ее в речи в единственно возможной для нее форме – форме усеченного («недоговоренного») чэньюй, послужившего для нее исходным материалом. Это обусловлено самим способом образования такой недоговорки: будучи употребляемой вместе с отсекаемым словом, она совпадает с исходным чэньюй и отрицает себя как таковую. На этом основании некоторые авторы именуют недоговорки этого типа «истинными

недоговорками» [44. С. 35].

2. С другой стороны, словом сехоуэй в китайском языке обозначаются двучленные речения типа 泥菩萨过河 - 自身难保 - n í p ú s à g u ò h é – z ì sh ē n n á n bǎo - «глиняный бодхисатва переправляется через реку - самому-то уцелеть бы», употребляется в значении «самому туго приходится», сравнительно русскому «не до жиру, быть бы живу». В речениях этого типа первый член представляет собой некое иносказание (譬喻 – p ì yù), а второй член раскрывает смысл этого иносказания (解答 – jiě dá), в связи с чем такие речения иногда именуется «недоговорками-иносказаниями» (譬喻解答式的歇后语 – p ì yù jiě dá shì de xiē hòu yǔ) [44. С. 37].

Во второй части недоговорок употребляются чэньюй и они состоят обычно из четырех слогов, хотя бывает и больше. Основной костяк чэньюй составляют выражения, оставшиеся от веньяна (wenyan) – древнекитайского письменного языка. Недоговорка в полной форме представляет собой двучленное речение. Четкое членение на две части является наиболее характерным формальным признаком недоговорки. В устной речи это членение выражается средствами интонации: первый член недоговорки произносится с интонацией законченности, второй – отделяется от первого паузой и произносится в соответствии с интонацией того высказывания, в котором употребляется данная недоговорка [Корнилов, 2005: 111]. На письме такое членение недоговорки выражается средствами пунктуации: первый член недоговорки отделяется от второго либо тире, либо запятой, реже - двоеточием или кавычками.

Суждение, заключенное в контексте недоговорки, обладает некоторыми особенностями. Специфичность его, а, следовательно, и специфичность того предложения, в форме которого выражается его суждение, состоит в том, что отношения, связывающие члены недоговорки в пределах ее собственного контекста, не укладываются в рамки тех логико-грамматических отношений, которые присущи двучленным пословицам, сопоставимым с недоговоркой по форме. Члены недоговорки соотносятся как своего рода загадка, иносказание (первый член) и ответ на загадку, раскрытие иносказания (второй член): 猪八戒照镜子 - 里外不是人 zhū bā jiè zhào jìng zi - lǐ wài bù shì rén: «Чжу Ба-цзе смотрится в зеркало – ни там, ни сям не человек» [букв. «ни то, что внутри (т.е. в зеркале), ни то, что снаружи (т.е. перед зеркалом) не похоже на человека»]. Чжу Ба-цзе – персонаж популярного в Китае классического романа «Путешествие на Запад», фантастическое существо в образе получеловека, полусвиньи. Отсюда раскрытие иносказания: ни собственной персоной, ни своим отражением в зеркале он действительно не похож на человека. Или: 瞌睡碰到枕头 - 凑巧的很 ke shuì pèng dào zhěn tóu – còu qiǎo de hěn: «Во время дремоты наткнуться на подушку - очень кстати». В данном случае иносказание очевидно и не нуждается в комментариях. Недоговорка же, как и пословица или поговорка, имеет коммуникативную ценность, служит средством сообщения мысли и как фразеологическая единица входит в число коммуникативных средств языка [Прядохин, 2004: 48].

ГЛАВА 2. БАСЕННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Языковые особенности басен И.А. Крылова

Становление русской басни, как и других литературных жанров в России, связано с классицизмом. Предметом изображения в ней были недостатки людей. Подобно высоким жанрам – трагедии, оде, поэме – басня служила утверждению общественного и этического идеала эпохи. Но отличалась от них формой художественного выражения идеала. Она утверждала отрицая. Отрицание осуществлялось с помощью смеха. Использование смешного как формы эмоциональной оценки сближало басню с комедией. Но смешное прикрывалось аллегорией. Это делало жанр басни непохожим на другие, в том числе и на комедию. Иносказание смягчало критику. Однако нравоучительный вывод, которым сопровождался всякий басенный рассказ, обнажал главную мысль произведения, сообщал жанру в целом характер острой насмешки над изображаемым.

Переводы басен Эзопа появляются в России с петровских времён, но самобытная русская басня возникает, однако, лишь в 30-х годах XVIII века. Первые образцы её дал Антиох Кантемир, почти которого продолжили Ломоносов и Тредиаковский.

Особенно широкое распространение в русской литературе басня получила в 60-х годах XVIII века, когда появились такие баснописцы, как А.Сумороков, В.Майков, М.Херасков и многие другие. «Басне особенно посчастливилось на святой Руси», писал В.Белинский. Перечисляя

многочисленных русских баснописцев, он приходит к выводу, что «истинным своим торжеством... басня обязана Крылову. Он один у нас истинный и великий баснописец».

Русская басня стала живым откликом бытовой повседневности с её грубоватым языком, с её разнообразными голосами. Она требовала естественности мыслей и изображения. Стремясь быть выражением народного духа и сближаясь с фольклором, она в то же время располагала всем арсеналом выразительных средств поэтического стихотворного языка. В её пределах могло острее всего осуществляться слияние устной народной речи и народной поэзии с достижениями литературно-языковой культуры.

Между тем содержание многих басен было международным, интернациональным. Басня стала творческой лабораторией, в которой оттачивалось своеобразие индивидуального стиля и испытывались свойства русского языка. Для басни язык и слог - «дело великое, если не главное». Вот почему именно в истории басенного языка нагляднее и ярче всего обозначилось многообразие методов смешения и слияния литературных стилей с поэзией живой народной речи. В истории басни, как в миниатюре, отражается история простого и среднего стилей русского литературного языка XVIII и начала XIX в. и их роль в создании новой системы общерусского национального языка.

Стиль басни Крылова - вершина русских национальных достижений на этом пути. По глубине и разнообразию отражений живой разговорной речи, по широте охвата социальных разновидностей устного народного языка из

всех жанров русской литературы XVIII и начала XIX в. с басней могли соперничать лишь комедия и сатира. Но у басни в этом отношении было явное преимущество и перед сатирой, и перед комедией. В басне непосредственно и открыто звучал голос то повествующего, то поучающего, то обличающего и негодующего, то воспроизводящего чужую речь автора - среди голосов разных басенных персонажей. Басня - жанр подвижный и синкретический. Она сочетала в себе элементы и повести, и сказки, и очерка, и драматической сценки, и общественной сатиры, и личной эпиграммы. Особенно широко раздвинулись жанровые пределы басни в творчестве И.А. Крылова.

Следует отметить три основных процесса стилистических перемещений, характерных для тогдашнего времени: Иван Андреевич Крылов включает в произведения простонародную речь: говоры городского просторечия, разговорный чиновничий жаргон, официальный и фамильярно-бытовой язык. Поэтому стиль басен Крылова и воспринимается как свободный поток живого народного просторечия (*Отнес полчерепу медведю топором (Крестьянин и работник); Мужик ретивый был работник, || И дюж и свеж на взгляд (Огородник и философ); Барыш большой на всем он слупит, || Забыл совсем, что есть наклад (Фортуна в гостях); И подать доправлять || Пустились сами (Водолазы); Не принимать никак резонов от овцы: || Понеже хоронить концы || Все плуты, ведомо, искусны (Крестьянин и овца)* [Виноградов, 1996].

Таким образом, Крылов образовал из народного красноречия

общерусский поэтический стиль басни, близкий к произведениям устного народного творчества.

Кроме того, Крылов смело и искусно смешивает архаические и традиционно-книжные формы литературного выражения с просторечными словами и формами. Он не чуждается церковнославянизмов, особенно в тех баснях, где ему необходимо было выразить официальную, общепринятую в то время идеологию:

Пождем,-

Юпитер рек. - А если не смирятся

И в буйстве прекоснят, бессмертных не боясь,

Они от дел своих казнятся.

Подобную же функцию выполняют церковнославянизмы в басне Лань и дервиш: *Младая лань, своих лилась любезных чад, Еще сосцы млеко имея отягчени, Нашла в лесу двух малых волчат И стала выполнять долг матери священный, Своим питая их млеко* [Басни, 1956].

Часто в баснях смешиваются церковнославянизмы с просторечием: *Едва лишь на себе собака испытала Совет разумный сей- Шалить собака перестала...(Собака) От стужи малого прошибли слезы, И ласточку свою, предтечу теплых дней, Он видит на снегу замерзшую.. (Мот и ласточка), По дебрям гнался лев за серной: Уже ее он настигал И взором алчным пожирал Обед себе в ней сытный, верный...* (Лев, серна и лиса).

Подобные примеры в изобилии рассыпаны по текстам почти всех басен. Таким образом, Крылов еще до Пушкина намечает приемы нового синтеза

живой народно-разговорной и литературно-книжной речевых стихий.

2.2. Типы фразеологических единиц русских басен

В баснях Крылова встречается 38 примеров фразеологических сращений, в которых присутствуют устаревшие слова и грамматические архаизмы.

I. Фразеологическое сращение:

Демьянова уха (о чем-либо, в неумеренном количестве, назойливо, навязчиво предлагаемом тому, кто этого не хочет)

Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь; // Но если помолчать во время не умеешь, // И ближнего ушей ты не жалеешь: // То ведай, что твои и проза и стихи // Тошнее будут всем Демьяновой уха. (Демьянова уха).

Здесь фразеологическое сращения проявляется в немотивированности фразеологизма. Без знания содержания басни, мы не можем знать значение фразеологизма.

Во здравье (доброе пожелание при угощении или в ответна благодарность за угощение). «Ущица, ей же ей, на славу сварена!» // Я три тарелки съел» // «И., полно, что за счеты; // Лишь стало бы охоты, // А то во здравье: ешь до дна!» (Демьянова уха).

Признаком фразеологического сращения в данном примере является устаревшая форма здравье.

Ни Пава, ни Ворона (человек, отбившийся от своей среды и не приставший к другой). *Вот выдали Матрену за Барона. // Что ж вышло? //*

Новая родня ей колет глаз // Попреком, что она мещанкой родилась, // А старая за то, что к знатным приплелась: // И сделалась моя Матрена // Ни Пава, ни Ворона (Ворона).

Хоть видит око, Да зуб неймет (о том, что находится совсем рядом, кажется достижимым, но в действительности совершенно недоступно.)

А кисти сочные как яхонты горят; // Лишь то беда, висят они высоко: // Отколь и как она к ним ни зайдет, // Хоть видит око, // Да зуб неймет (Лисица и виноград).

Устаревшая форма является признаком фразеологического сращения в данном примере (устар. *пава* = *павлин* по словарю В.И. Даля)

Не взвидя света (об ошеломляющем впечатлении от чего-либо).

Вот, пуще той беды, беда над головой! // Отколь ни взялся ястреб злой; // Не взвидел света Голубь мой! // От ястреба из сил последних машет (Два Голубя).

II. Фразеологические единства

В анализируемых баснях Крылова встречается 26 примеров фразеологических единств: признаком фразеологического единства является мотивированное значение составляющих фразеологизм слов. Обобщенно-переносное значение возникает в результате слияния значений слов в единое (Нет спору (что-либо бесспорное, несомненное): // «Так видишь ли, мой друг, чего-то нет на свете! // Хоть римский огурец велик, нет спору в том, // Ведь с гору, кажется, ты так сказал о нем?»- // «Гора хоть не гора, но, право, будет с дом» (Лжец); И ухом не ведет (не обращает

внимания на сказанное, услышанное): // *Сейчас кричала я во весь народ, // Что ко дну наш корабль идет: Куда!- // Никто и ухом не ведет, // Как будто б ложные я распускала вести (Мыши); Носом к носу (вплотную, близко один к другому): // Домой, в деревню, с сенокосу, // И повстречали вдруг медведя носом к носу. // Крестьянин ахнуть не успел, // Как на него медведь насел (Крестьянин и Работник); Не без греха (не без ошибок, не совсем чисто): У кошек, как у нас (кто этого не знает?), // Не без греха в надсмотрщиках бывает. // Тут, чем бы вора подстеречь // И наказать его, а правых поберечь, // Хозяин мой велел всех кошек пересечь (Хозяин и Мыши)).*

III. Фразеологические сочетания

Фразеологические сочетания семантически делимы – их состав допускает ограниченную синонимическую подстановку или замену отдельных слов. Один из членов фразеологического сочетания оказывается постоянным, другие – переменными.

В анализируемых баснях зафиксирован один пример с фразеологическим сочетанием: Не царская наука (или не царское дело) *А со лжецом во всяком деле мука: // Так это, думал Царь, не царская наука* (Воспитание Льва).

IV. Фразеологические выражения

В баснях Крылова большинство фразеологизмов относится к фразеологическим выражениям (более 100 примеров): *Хоть видит око, да зуб неймет* (так говорят про ситуацию, когда кто-либо что-то видит (наблюдает), но не может с этим ничего поделать) *У кумушки глаза и зубы разгорелись;*

<...> // Лишь то беда, висят они высоко: // Отколь и как она к ним ни зайдет,
// Хоть видит око, // Да зуб неймет (Лисица и виноград); А Васька слушает,
да ест (про того, кто продолжает делать свое дело (как правило,
неблаговидное), несмотря на критику в свой адрес) *Как волка жадного в
овчарню: // Он порча, он чума, он язва здешних мест!"* (А Васька слушает, да
ест.) *Тут ритор мой, дав волю слов теченью, // Не находил конца
нравоученью. // Но что ж? Пока его он пел, // Кот Васька все жаркое съел*
(Кот и Повар); Услужливый дурак опаснее врага (говорится в ситуации, когда
неумный человек пытается помочь кому-нибудь, но от его помощи
получается только вред) *Хотя услуга нам при нужде дорога, // Но за нее не
всяк умеет взяться: // Не дай бог с дураком связаться! // Услужливый дурак
опаснее врага* (Пустынник и Медведь); Как в масле сыр кататься (жить в
полном довольстве, достатке) *Ни в чем не будешь ты нуждаться, // И
станешь у меня как в масле сыр кататься* (Крестьянин и Лисица); Беда, коль
пирогои начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник (идиома обозначает
человека, берущегося не за своё дело) *Беда, коль пирогои начнет печи
сапожник, // А сапоги тачать пирожник: // И дело не пойдет на лад, // Да и
примечено стократ, // Что кто за ремесло чужое браться любит, // Тот
завсегда других упрямей и вздорней*<...> (Щука и Кот) и другие.

2.3 Из истории китайских басен

Период первоначального формирования китайской басни более длительный, на 500 лет раньше эпохи формирования басни Эзопа. Китайские

древние басни начали развиваться на основе аллегии. В «Книге истории», первом китайском собрании сочинений описания и рассуждения, уже появились некоторые образные метафорические выражения. Позднее, различные школы мысли в период Воюющих царств сублимировали и модернизировали метафоры для точного выражения идеологического содержания и философии и превратились в особый литературный стиль.

Слово «басня» впервые было замечено в трактате «Чжуан Цзы» (основоположник философии даосизма, IV в. до н.э.).

В соответствии с развитием самой басни, социальной ситуации и литературного фона в то время она была разделена на пять этапов.

1. Басни доциньской эпохи (периоды Чуньцю и Чжаньго, период до 221г. до н.э.). Доциньская эпоха был периодом, когда древние китайские басни развивались и процветали. Период Воюющих царств – золотой век творчества басни. В то время писатели разных школ древнего Китая писали басни, чтобы излагать философию и политическую платформу разных школ. Их можно назвать «философскими баснями». (Например, «Повар анатомирует тушу быка», «Человек из княжества Чжэн покупает обувь», «Лиса пользуется могуществом тигра», «Нарисовав змею, пририсовать ей ноги», «Сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду с этого места меч»).

2. Басни в период двух династий Хань (ранний 206 г. до н.э. - 8 г. н.э.; поздний 25 г. – 220 г. н.э.). В то время большинство сюжетов и приёмов басен продолжали стиль доциньской эпохи. Их главная цель состояла в том, чтобы

искать средства долговременного порядка и долгосрочной стабильности для единых феодальных династий Хань. А именно надеялись пропагандировать опыт и уроки истории через басни, и давать людям наставления.

Басни этого периода можно назвать «предупреждающими баснями». (Например, «Играть на цитре перед быком», «Пугаться созданного собственным воображением»)

3. Басни в период династий Вэй, Цзинь и Север–Юг (Север–Юг – одна из династий древнего Китая, общий термин для исторического периода 220-589гг.). Это время было важным периодом трансформации в истории Китая. В сферах философии, литературы, искусства, носит очевидный переходный характер.

4. Басни в период династий Тан (618-907) и Сун (960-1279). Это второй кульминационный момент создания древних китайских басен. Его характеристика заключается в том, что сатира басни усиливается, а философия ослабляется. Можно назвать «саркастической басней» басню данного периода. В это время басни приобрели независимый стиль. Произведения Хань Юй (768-824 гг., китайский философ, историк, писатель, поэт, каллиграф.) и Лю Цзунъюань (китайский философ и писатель династии Тан) показали, что басня постепенно вышла из статуса придатка и стала уникальным литературным жанром. В этот период, с процветанием буддизма, когда люди переводили сутры, появляются некоторые иностранные басни.

5. Басни в периоде династий Юань (1280-1367), мин (1368-1644) и Цин (1616-1911). После окончания династии Юань, ранней династии Мин и

середины династии Цин, характер басен меняется, появляются язвительные насмешки. Многие из этих басен можно назвать «шуточными баснями».

Во время «движения 4 мая» (1919г. – год китайской культурной революции), «басня» была причислена к детской литературе. Басни всегда были любимы маленькими детьми, благодаря тому, что у басен есть мудрая философия и живая история.

Появление и развитие китайских басен полностью продемонстрировали особенности китайской древней культуры.

Учитывая, что древние китайские басни «дети» философов и интеллигентов, становится понятным их политический и этический колорит. Под влиянием конфуцианской идеологии основной тенденцией древних китайских басен стало служение политике.

По форме древние китайские басни в основном прозаические. Уже в доциньскую эпоху поэзия и проза были разделены.

Мифы и легенды – это колыбель китайской басни. По мере развития производства, общества и повышения уровня знания, люди сознательно использовали ассоциацию и воображение, чтобы выражать мысли, опыт. Постепенно сформировался литературный стиль, в котором содержится наставление и философская мысль. Например, в «Баснях Эзопа» есть много образов Бога, которые есть и в греческих и римских баснях. В баснях доциньской эпохи Китая фигурируют десятки образов с древними именами царских родов. Все они являются персонажами из мифов и легенд. Хотя у басен и мифов есть неразрывно связь, но между ними существует очевидная

разница. Басня – это художественное отражение тенденции к сознательному познанию жизни.

В китайских баснях главным героем обычно выступает человек, гораздо реже – животные. В сознании человека дикие животные (тигры, львы, волки, лисы и т.д.) сильнее и умнее, чем люди. Это опасные животные, но между ними и людьми есть сходство, поэтому авторы басен придали животным кое-какие черты людей и такое олицетворение мы находим и в древних и в современных китайских баснях.

2.4 Типы китайских фразеологизмов

В китайских баснях нам удалось выявить только фразеологические сращения и единства:

I. Фразеологическое сращение

Заткнув уши, воровать колокольчик (掩耳盜鈴) (обманывать себя; не нужно врать самому себе) (*Вор, пробравшись в дом, увидел большой бронзовый колокол, украшенный фигурами и узорами, вору этот колокол понравился, но он был слишком тяжелым, и чтобы утащить его, вор решил разбить колокол на кусочки, но только вор ударил по колоколу молотком, как раздался звон, вор испугался и заткнул уши, звон прекратился, и думая, что раз он не слышит звона, значит и все остальные тоже не услышат, вор нашел кусок ваты и заткнул ею уши, а затем снова начал стучать по колоколу молотком. Колокол своим звоном собрал жителей и они схватили вора.*)

Здесь фразеологическое сращения проявляется в немотивированности фразеологизма. Без знания содержания басни, мы не можем знать значение фразеологизма.

Лиса пользуется могуществом тигра(狐假虎威) (запугивать людей авторитетом) (*Однажды тигр охотился на зверей и поймал лису. «Только не вздумайте меня есть! — сказала лиса. — Небесный Владыка назначил меня повелительницей зверей. Если сделаете меня своей жертвой — нарушите Его волю. Если не верите, следуйте за мной и убедитесь сами, как звери, увидев меня, разбегутся во все стороны!» Тигр поверил и пошёл за хитрой лисой. И действительно — все звери, завидев их, тут же убежали. Тигр думал, что животные пугались впереди идущей лисы, а на самом деле они боялись его).*

Сторожить пень в ожидании зайца(守株待兔) (дождаться того, чтобы счастье само привалило; уповать на судьбу).

Нарисовав змей, пририсовать ей ноги(画蛇添足) (сделать лишнее)

Здесь не спрятаны 300 лянов серебра(此地无银三百两) (лишнее объяснение).

Играть на цитре перед быком(对牛弹琴) (метать бисер перед свиньями, говорить с не понимающим человеком; также используется, чтобы высмеять человека, который, когда говорит, не смотрит на собеседника. Синоним: 白费口舌 понапрасну тратить слова, зря мозолить язык).

II. Фразеологические единства

Фразеологическое единство – семантически неделимый и целостный

фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов.

В сердце жалкий (于心不忍) (из жалости, человек не может принять решение) *Змея поймала воробья, хочет проглотить её, но ей жаль его.*

(Добрая змея); **Убедительное наставление** (谆谆善诱) (искреннее поучение)

Поэтому она накрепко обвила воробья хвостом и убедила его подчиниться судьбе, также уговаривала её посвятить себя ей. (Добрая змея);

Отказаться от зла и обратиться к добру (改邪归正) (исправиться и

вернуться на праведный путь) *Раньше, в одной стране, в которой*

бесчинствовали бандиты, была банда, которая объявила, что отказалась

от зла и обратилась к добру. (Бандиты и их флаг); **благородный человек** (正

人君子) (человек высших моральных качеств; благородный человек, человек

чести; благородный муж (конфуцианское понятие) *Братья, мы больше не*

бандит , а благородные люди. (Бандиты и их флаг); **Изумлённо**

переглянулись (面面相觑) (уставиться друг на друга) *Они изумлённо*

переглянулись, озирались, на самом деле не видели знамя, которое каждый

раз, когда проводили собрание, обязательно должно было висеть на

стене!-На этот раз, они забыли. (Бандиты и их флаг).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Басни Ивана Андреевича Крылова и китайские басни – важнейший источник фразеологии. За басенными образами стоит коллективная мудрость, веками накопленный опыт, которые выражают взгляды народа. Это сказалось как в самом характере басенной морали, в той народной мудрости, которая лежит в основе басен, так и в их художественном своеобразии, в «живописном способе» выражения.

Язык басен И.А. Крылова отмечен тремя основными процессами стилистических перемещений, характерных для тогдашнего времени: простонародной речью, смешение архаических и традиционно-книжных форм литературного выражения с просторечными словами и формами.

В баснях встречаются разные типы фразеологизмов: фразеологизмы-сращения (20 примеров): ни Пава, ни Ворона (Ворона), фразеологизмы – единства (16 примеров): и ухом не ведет (Мыши), фразеологические сочетания (1 пример): не царская наука (Воспитание Льва), фразеологические выражения (более 20 примеров): коль дело есть, скорей его кончай, иль после на себя ропщи, не на случай, когда, оно тебя застанет невзначай (Охотник).

В китайских баснях обнаружены фразеологические сращения и единства: фразеологизмы-сращения (17 примеров): Сторожить пень в ожидании зайца (守株待兔), Нарисовав змею, пририсовать ей ноги, Здесь не спрятаны 300 лянов серебра и др.; фразеологические выражения (5 примеров): Благородный человек (正人君子), Отказаться от зла и обратиться к добру (改

邪归正) и др.

Библиографический список

1. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Знак, 2008. - 656 с.
2. Баранов А.Н. Принципы семантического описания фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. - 2009. - № 6. - С. 21-34.
1. Балли Ш. Общая лингвистика / Ш. Балли; Пер. с фр. Е. В. и Т. В. Вентцель; Ред. , вступ. ст. и примеч. Р. А. Будагова. - 2-е изд., стереотип. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. - 416 с.
2. Басенное творчество И.А.Крылова // История русской поэзии. - Л., 1968. С. 224.
3. Басни И.А. Крылова. Связь их с народными пословицами.// Е. Леоненский. Литература и народное творчество. - М.: Русское слово, 1956. С. 113.
4. В.В. Виноградов. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей от Карамзина до Гоголя. М.: Наука , 1990 г. С. 390.
5. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика / П.П. Ветров. - Москва: Восточная книга, 2007. - 368с.
6. Войцехович И.В. К вопросу об основных узусальных и окказиональных изменениях в китайских пословицах / И.В. Войцехович //

Актуальные вопросы китайского языкознания: материалы 5 всесоюзной конференции. - Москва : 2002. - С.64-69.

7. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович. - Москва : Восток - Запад, 2007. - 509 с.

8. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов : [учебное пособие по направлению подготовки и специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация»] / О.А. Корнилов. - 3-е испр. изд. - Москва : КДУ, 2011. - 347с.

9. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. - Москва: КДУ, 2005. - 336 с.

10. Ларин Б.А. Филологическое наследие: [Сборник статей] / Б.А. Ларин; С. -Петерб. гос. ун-т, Межкаф. словарный каб. им. проф. Б.А. Ларина. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. - 948 с.

11. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. - 2-е изд., стер.Москва : Главная редакция восточной литературы, 1998. - 375с.

12. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. - 2-е изд., стер.Москва : Главная редакция восточной литературы, 1998. - 375с.

13. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж, 2003. - 59с

14. Прядохин М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. - Москва :

Муравей, 2001. - 218 с.

15. Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания / М.Г. Прядохин. - 2-е изд., стер.- Москва : 2004. - 146 с.

16. Рогачев А.П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй): рукопись дис...канд. филол. наук /А.П. Рогачев. - Москва : 1993. - 206 с.

17. Рогова Н.П. Проблемы фразеологического оборота как эквивалента слова. / Н.П. Рогова // В сб.: Некоторые вопросы изучения словарного состава языка. - Москва, 2001. - С. 29-37.

18. Солодуб Ю.П. К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках / Ю.П. Солодуб // Вопросы языкознания. - 1992. – №2. – С. 106-114.

19. Соссюр Ф. д. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр ; изд. Ш. Балли и А. Сеше при участии А. Ридлингера ; пер. с фр. А.М. Сухотина ; под ред. и с примеч. Р.О. Шор. - Изд. стер. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. - 235 с.

20. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. - Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

21. Телия В.Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. - Москва : Языки русской культуры, 1996. - 284 с.

22. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. - М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720с.

23. Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. 24.00.01. – Москва: 2003. - 27 с.

24. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература». – СПб: Специальная литература, 1996. – 192с.

Русские басни:

1. Мартышка и очки
2. Ворона и лисица
3. Волк и ягнёнок
4. Стрекоза и муравей
5. Лев и барс
6. Собачья дружба
7. Волк и пастухи
8. Волки и овцы
9. Щука и кот
10. Слон на воеводстве
11. Слон и моська
12. Кот и повар
13. Крестьянин и лисица
14. Квартет
15. Лебедь щука и рак
16. Крестьянин и работник
17. Огородник и философ
18. Фортуна в гостях
19. Водолазы
20. Крестьянин и овца
21. Лань и дервиш
22. Собака
23. Мот и ласточка
24. Лев, серна и лиса
25. Демьянова уха
26. Ворона
27. Лисица и виноград
28. Два Голубя
29. Лжец
30. Мыши
31. Хозяин и Мыши
32. Воспитание Льва
33. Пустынник и Медведь

Китайские басни:

- 1) Заткнув уши, воровать колокольчик (掩耳盗铃)
- 2) Сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду с этого места меч (刻舟求剑)
- 3) Искать хорошую лошадь по рисунку (按图索骥)
- 4) Нарисовав змею, пририсовать ей ноги (画蛇添足)
- 5) Лиса пользуется могуществом тигра (狐假虎威)
- 6) Наблюдать небо со дна колодца (坐井观天)
- 7) Слепые ощупывают слона (盲人摸象)

- 8) Чинить хлев, когда овцы пропали (亡羊补牢)
- 9) Сторожить пень в ожидании зайца (守株待兔)
- 10) Противоречить самому себе (自相矛盾)
- 11) Человек из княжества Чжэн покупает обувь (郑人买履)
- 12) Здесь не спрятаны 300 лянов серебра (此地无银三百两)
- 13) Играть на цитре перед быком (对牛弹琴)
- 14) принять отражение лука в стакане за змею (杯弓蛇影)
- 15) Чашкой воды не потушить загоревшегося воза дров (抱薪救火)

Герои басен

Басни (русские)	Герои			Басни (китайские)	Герои		
	Человек	Животные	Предмет		Человек	Животные	Предмет
1.		мартышка	очки	1).	человек		колокольчик
2.		Ворона, лисица		2).	Человек из княжества Чу		лодка, меч
3.		Волк, ягненок		3).	Сын Суньян	лягушка, лошадь	
4.		стрекоза, муравей		4).	нахлебник и		рисование змеи
5.		лев, барс		5).		лиса, тигр	
6.		собаки		6).		лягушка	
7.	пастухи	волк		7).	слепые	слон	
8.		Волк, овцы		8).	человек	Волк, овцы	дыра
9.		щука, кот		9).	крестьянин из княжества Сун	заяц	
10.		Слон, волки, овцы		10).	лоточник, покупатели		копье, щит
11.		Слон, моська		11).	Человек из княжества Чжэн		
12.	повар	кот		12).	Чжан Сань,		

					Ли Сы		
13.	крестьян ин	лисица		13).	музыкант Гун Мини	бык	
14.		Мартышка, осёл,козёл, мишка		14).	Лэ Гуан, друг		Лук тень змеи
15.		Лебедь, щука,рак		15).	дровосек		

Классификация китайских басен

Значение/мораль	Название басни
обман	Заткнув уши,воровать колокольчик
	Лиса пользуется могуществом тигра
умничать	Заткнув уши,воровать колокольчик
	Нарисовав змею,пририсовать ей ноги
	Здесь не спрятаны 300 лянов серебра
педантичность	Сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду с этого места меч
	Искать хорошую лошадь по рисунку
	Сторожить пень в ожидании зайца
	Человек из княжества Чжэн покупает обувь
	Человек из княжества Юэ производит колесницы
недальновидный	Наблюдать небо со дна колодца
	Слепые ощупывают слона
нелогичность	Противоречить самому себе
недоверчивый	принять отражение лука в стакане за змею
исправление	Чинить хлев, когда овцы пропали
говорить впустую	Играть на цитре перед быком
ловкость	Искать хорошую лошадь по рисунку
	Человек из княжества Юэ производит колесницы

честность	Цзэн Цзы режет свинью
практика	Повар анатомирует тушу быка
без толку	Чашкой воды не потушить загоревшегося воза дров

Соответствие китайских и русских басен

Значение	Русские басня	Китайские басня
обман	Лисица и виноград	Заткнув уши, воровать колокольчик
	Ворона и лисица	Лиса пользуется могуществом тигра
расчетливость	Стрекоза и муравей	Сторожить пень в ожидании зайца
умничать	Петух и жемчужное зерно	Нарисовав змею, пририсовать ей ноги
	Котенок и скворец	Заткнув уши, воровать колокольчик
	Червонец	Здесь не спрятаны 300 лянов серебра
довольство	Демьянова уха	Дурак ест соль
говорить впустую	Кот и повар	Играть на цитре перед быком

**Перевод древних китайских иероглифов в китайских
фразеологизмах в современном китайском языке**

Название басни	старый вариант	время появления	перевод	современный вариант
1. Заткнув уши воровать колокольчик	掩	3 век д.н.э	Заткнуть	遮蔽, 遮盖
	盜		Воровать	偷
2. Сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду с этого места меч	舟	3 век д.н.э	Лодка	船
	求		Найти	找
3. Искать хорошую лошадь по рисунку	索	3 век д.н.э	Найти	找
	驥		хорошая лошадь	好马
4. Нарисовав змею, пририсовать ей ноги	添	3 век д.н.э	пририсовать, добавить	添加
	足		Ноги	脚

5. Лиса пользуется могуществом тигра	假	3 век д.н.э	заимствовать , использовать	假借, 利用
6. Наблюдать небо со дна колодца	观	8 век д.н.э	Смотреть	看, 观看
7. Чинить хлев, когда обцы пропали	亡	3 век д.н.э	Убежать, пропасть	逃跑
	牢		хлев	圈, 栏
8. Сторожить пень в ожидании зайца	株	3 век д.н.э	пень	树桩
	待		ждать	等, 等待
9. Противоречить самому себе	矛	3 века д.н.э	копьё	矛盾 противореч ие
	盾		щит	
10. Человек из княжества Чжэн покупает обувь	履	3 век д.н.э	обувь	鞋
11. Здесь не спрятаны 300 лянов серебра	此地	неизвестно	здесь	这里
	无		не бывает	没有
	300 лянов:лян—старая китайская денежная единица			

12. Чашкой воды не потушить загоревшегося воза дров	薪	2 век д.н.э	дрова	木柴
13. Повар анатомирует тушу быка	庖丁	3 век д.н.э	повар	厨师
	解		разделявать	肢解 分割

(*После китайского Движения за новую культуру (1919 г.), в Китае начал широко использовать современный китайский язык.)